

Шан Чжэ скалился в его сторону:

— Я еще не разогнался, дальше моя игра будет еще лучше!

Он взглянул на время, выключил телевизор пультом.

— Смотрим, уже час ночи, спать, спать! Подвинься туда, не будь хулиганом.

— Вижу, ты еще в порядке, как и раньше, выпьешь немного — и сразу возбуждаешься, — Чжэн Цзянь выключил свет, не особо стараясь «подвинуться», и лег в середине кровати, слегка сместившись влево.

Умеренное количество алкоголя действительно взбудрило сознание Шан Чжэ, но его тело уже было измотано, и в результате он лежал, лениво уставившись в темный потолок. В голове мелькали обрывки мыслей: то сюжет «Вечного дня», то Цяця, то Чжэн Цзянь.

Неизвестно, слишком ли они были близко, но Шан Чжэ чувствовал, как тепло тела того человека проникает сквозь воздух. Дыхание звучало прямо у его уха, вызывая онемение в половине тела. Он намеренно повернулся на бок, спиной к Чжэн Цзяню, но это только открыло больше возможностей для атаки. В следующую секунду горячее тело, которое до этого было на расстоянии, прижалось к нему.

— Чжэн Цзянь...

Он хотел произнести это предупреждающе, но голос звучал неуверенно.

Чжэн Цзянь положил руку ему на талию и без колебаний притянул к себе:

— Раз не спится, может, займемся чем-нибудь другим?

Шан Чжэ толкнул его локтем:

— Жарко, отойди, я хочу спать, а не заниматься чем-нибудь другим.

— Да? — Чжэн Цзянь поцеловал его в шею, явно чувствуя легкую дрожь Шан Чжэ.

Шан Чжэ инстинктивно напряг шею. Чжэн Цзянь захватил его выступающий позвонок, провел по нему языком, зубы слегка терзали кожу. Он слышал, как дыхание Шан Чжэ становилось все тяжелее, грудь вздымалась, словно тот изо всех сил сдерживал что-то.

— Хватит, Чжэн Цзянь...

— Вижу, ты тоже давно терпел, не хочешь расслабиться?

Для Шан Чжэ в этот момент голос Чжэн Цзяня звучал как дьявольское искушение. Он знал, что это опасно, но сопротивляться было трудно.

Рука, лежащая на его талии, становилась все наглее. Сухая ладонь скользила по бедру, задерживалась возле пупка, затем двигалась к низу живота, словно оставляя на его теле мелкие искры. Волны покалывания накатывали, кровь прилиwała вниз.

— Ммм... Чжэн Цзянь, ты зверь... перестань трогать...

Чжэн Цзянь продолжил, несмотря на его слова, пальцы зацепили край трусов Шан Чжэ.

Чжэн Цзянь провел рукой внутрь, сквозь жесткие волосы, и схватил его слегка возбужденный член. Ткань натянулась, обрисовывая костяшки пальцев, словно пытаюсь освободить запертого зверя. Рука медленно дразнила, готовясь к действию.

Шан Чжэ чувствовал, как сознание все больше затуманивается. Волны жара накатывали на тело, возбуждение, вызванное ловкими пальцами, само по себе нарастало. Оно вопреки упрямому отказу хозяина жаждало освобождения под контролем того человека.

— Ммм, остановись... я не хочу этого...

Шан Чжэ упрямо заявил. Разум пытался вырваться из-под контроля Чжэн Цзяня, но нижняя часть тела сама тянулась к его руке.

— Почему? — Чжэн Цзянь прикусил его мочку уха, а шершавые подушечки пальцев специально терлись о головку Шан Чжэ.

Шан Чжэ стиснул зубы:

— Чжэн Цзянь... я не буду с тобой спать! Если ты продолжишь, между нами все кончено!

Чжэн Цзянь на мгновение замер, затем тихо вздохнул:

— Знаю, не хочу тебя заставлять.

Шан Чжэ повернул голову, чтобы посмотреть на него, хотел убедиться, что тот говорит правду. Но он не заметил, как его щеки покраснели, а глаза заблестели влажным блеском. В данной ситуации это было равносильно выливанию ведра масла на огонь.

Чжэн Цзянь, смирившись, с трудом сдерживая собственное возбуждение, поцеловал его веко:

— Закрой глаза, повернись, доверься мне.

Шан Чжэ посмотрел на него несколько секунд, затем расслабился и спокойно стал наслаждаться приятным обслуживанием.

Чжэн Цзянь продолжил свои действия. Сильная стимуляция заставляла Шан Чжэ слегка подрагивать.

— Ах...

Он невольно застонал, удовольствие заставило его прищуриться.

Он получил свое, а Чжэн Цзянь все еще был охвачен жаром. Видя, что этот человек уже забыл обо всем, он резко сжал руку. Схватив их в положении лежа на боку, он прижал Шан Чжэ к себе так, что его ягодицы плотно прилегли к его телу. Теперь Шан Чжэ явно чувствовал горячий объект, упирающийся в него сзади, сквозь тонкий слой ткани.

Шан Чжэ хотел оттолкнуть его, но не смог противостоять силе Чжэн Цзяня и лишь следовал его ритму, пока не был поглощен нахлынувшим удовольствием. А Чжэн Цзянь, как и говорил ранее, не принуждал его, лишь наказал, слегка покраснив его ягодичную щель трением.

Шан Чжэ на мгновение потерял связь с реальностью, затем услышал, как Чжэн Цзянь вышел из ванной, окутанный прохладой, обнял его и холодно сказал:

— Спи!

Шан Чжэ злорадно усмехнулся, вскоре успокоился и заснул.

Шан Чжэ проспал до полудня следующего дня. С трудом потирая виски, он долго не мог встать с постели. Повернувшись, он увидел, что место рядом пусто — Чжэн Цзянь, видимо, уже ушел.

В голове всплыли события прошлой ночи. Шан Чжэ помнил каждую деталь, он был в сознании почти все время, а значит, сам позволил Чжэн Цзяню эти близкие действия. Шан Чжэ сел, оперся локтями на колени, обхватил голову руками и глубоко задумался. В итоге он решил... сначала поесть.

После умывания он нашел на столе только вареное яйцо в скорлупе. От скуки он начал подбрасывать его вверх-вниз. Услышав смех Цяця наверху, он поднялся поиграть с ребенком.

Сяо Сунь, чтобы ребенок не бегал и не упал с лестницы, установил наверху небольшую загородку из плотного картона. Ее закрепили на одной стене, а с другой стороны приделали маленькую защелку, сделав подобие двери, и украсили цветной бумагой. Нужно признать, Сяо Сунь в уходе за ребенком был куда более внимательным, чем он, отец.

Загородка была невысокой, Шан Чжэ поленился открывать защелку и просто перешагнул через нее. Он открыл дверь Цяця и сказал:

— Цяця, во что играешь? Можно папе присоединиться?

Смех внутри мгновенно прекратился.

Цяця сидел на ковре, глядя на внезапно появившегося отца, и на мгновение застыл. Он никак не ожидал, что папа будет дома в это время. Обычно он возвращался только к тому времени, когда Цяця уже собирался спать.

Маленький барабанный молоточек выпал из его рук с шумом.

Шан Чжэ рассмеялся, увидев ошеломленное выражение лица Цяця:

— Что, не узнаешь папу?

Цяця наконец пришел в себя, сразу же побежал к нему и обнял его за ногу:

— Папа!

Шан Чжэ поднял его:

— Рад видеть папу?

Цяця засмеялся:

— Рад!

Шан Чжэ подошел к игрушкам, сел по-турецки, посадил Цяця перед собой и сказал Сяо Суню:

— Спасибо за заботу. Ты уже завтракал?

— Да, только что дал ему бутылочку молока, но он выпил только половину, — Сяо Сунь подал ему бутылочку.

— Еще много осталось, — Шан Чжэ покачал бутылочку перед Цяця. — Цяця, больше не хочешь?

Цяця, уютно устроившись на руках у отца, сосредоточенно стучал по барабану. Услышав вопрос, он поднял глаза на бутылочку и покачал головой.

— Точно не хочешь?

Цяця снова покачал головой.

Шан Чжэ хмыкнул. И когда Сяо Сунь подумал, что он сейчас начнет уговаривать, Шан Чжэ вдруг сунул соску себе в рот:

— Если ты не пьешь, я выпью.

Сяо Сунь замолчал.

Шан Чжэ сделал несколько глотков, затем достал из кармана яйцо:

— Я еще не завтракал, одно яйцо — это сухо, а молоко все такое же противное.

Цяця, который до этого не проявлял интереса к молоку, увидев, как папа пьет его молоко, вдруг возмутился. Вещь была его. Он мог не пить и оставить ее, но другие не могли брать, даже если это был его папа.

Цяця потянулся рукой, чтобы забрать свою бутылочку. Шан Чжэ намеренно поднял ее выше, чтобы он не мог дотянуться.

Сяо Сунь, наблюдавший за этим, не знал, что и сказать. Никогда не видел, чтобы отец отбирал молоко у собственного ребенка!

Цяця забеспокоился:

— Ах... папа, молоко... молоко...

Шан Чжэ, держа соску во рту, пробормотал:

— Потом налью тебе еще, папа сначала попьет.

Пока они продолжали возиться, дверь снова открылась.

<http://bllate.org/book/17718/1655976>